

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БеАтрис ПоТтер

Бельчонок Тресси и его друзья

Beatrix Potter

THE TALE OF
SQUIRREL NUTKIN

•
THE TALE OF
JEMIMA PUDDLE-DUCK

•
THE TALE OF
THE FLOPSY BUNNIES

Беатрис Поттер

Бельчонок Тресси и его друзья

Иллюстрации Беатрис Поттер

МОСКВА
РОСМЭН
2011

УДК 821.111-34-93
ББК 84(4Вел)
П64

THE TALE OF SQUIRREL NUTKIN

First published in Great Britain by Frederick Warne & Co. 1903
Original copyright in text and illustrations © Frederick Warne & Co., 1903.

THE TALE OF JEMIMA PUDDLE-DUCK

First published in Great Britain by Frederick Warne & Co. 1908
Original copyright in text and illustrations © Frederick Warne & Co., 1908.

THE TALE OF THE FLOPSY BUNNIES

First published in Great Britain by Frederick Warne & Co. 1909
Original copyright in text and illustrations © Frederick Warne & Co., 1909.

New reproductions copyright © Frederick Warne & Co., 2002
Produced under licence from Frederick Warne & Co., 80 Strand, London, WC2 0RL, UK
Frederick Warne & Co. is the owner of all rights, copyrights and trademarks
in the Beatrix Potter character names and illustrations.

**Перевод с английского
Михаила Гребнева
Стихи в переводе Дины Крупской**

Поттер Б.

П64 Бельчонок Тресси и его друзья. — М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2011. — 48 с.: ил. —
(Классика мировой литературы).

В сборник вошли лучшие сказки английской писательницы и художницы Беатрис Поттер (1866—1943).

ISBN 978-5-353-03883-2 (рус.)
ISBN 0-7232-5804-X (англ.)

УДК 821.111-34-93
ББК 84(4Вел)
© М. Н. Гребнев, перевод, 2009
© Д. В. Крупская, перевод стихов, 2009
© ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009

Сказка
про
бельчонка Тресси
и его хвост

Посвящается маленькой Норе

Жил да был рыжий бельчонок Тресси. У него было много сестриц и ещё братик Чоппи. Жили они в лесу, у самого озера, посреди которого был остров, густо поросший орешником.

Там в дупле Большого дуба жил угрюмый филин — мистер Гук. Он был хозяином острова: днём дремал, а по ночам ухал и гукал.

Однажды осенью, когда листья стали золотыми и орехи созрели, Тресси и Чоппи с сестрицами вышли из леса на берег.

Из прутьиков они построили маленькие плоты и толкнули их на воду. Затем взяли мешки, вооружились длинными вёслами и, подняв пушистые хвосты как паруса, поплыли на остров Старого Филина за орехами.

Причалив к острову, белки тотчас направились к Большому дубу. Они несли мистеру Гуку подарок — трёх толстых мышей.

— Позвольте набрать орехов у вас на острове, дедушка! — низко кланяясь, обратились к старику сестрицы и братик Чоппи.

В знак согласия филин закрыл глаза.

А Тресси без всякого почтения принялся скакать, помахивая хвостом, и громко петь:

Летом он приходит
К нам издалека.
Круглый человек,
Веточка — рука,
Красная одёжка,
Камешек внутри.
Если ты не понял,
Снова повтори!

Угрюмый Гук не собирался разгадывать загадки, даже такие простые, как про вишенку. Он решительно зажмурил глаза и задремал, не обращая ни малейшего внимания на Тресси.

А белки набили мешки орехами, перетащили их на плоты и вечером пустились в обратный путь.

Но поутру они снова приплыли на остров Старого Филина. В этот раз белки привезли вкусного жирного крота и положили его на камень у дверей хозяйского дома.

— Мистер Гук, можно нам ещё пособирать орехов? — вежливо попросили сестрицы и братик Чоппи.

А Тресси всё шалил — без малейшего уважения к старику. Он щеко-тал сонного мистера Гука *крапивою* и напевал, приплясывая:

Злюка Колюка сидит за забором,
Злюка Колюка гуляет за бором.
Лучше Колюку не трогай рукой,
Даже если ты смелый такой!

Мистер Гук очнулся, втащил крота в дом и захлопнул дверь перед самым носом Тресси. Вскоре из верхнего дупла пошёл дым; угрюмец развёл огонь в очаге. Он решил зажарить крота на обед. А Тресси тем временем подглядывал в щёлку и напевал:

Он лохматится над крышей,
Он и там, и сям, и выше.
Набери его в ладошки —
Не увидишь в них ни крошки.

Белки бегали по веткам и сыпали орехи в мешки. А Тресси насобирал круглых чернильных орешков и, расположившись на берёзовом пне, стал играть в шарики. И приговаривал: цок-цок-цок!

На четвёртый день белки принесли утрюмцу Гуку шесть чёрных жуков, похожих на спелые сливы. Жуки были тщательно завернуты в листья щавеля, и каждый листок был сколот сосновой иголкой.

А Тресси завёл новую песенку:

Чёрные, как сливы, летят-гудят,
Идут-бредут куда глаза глядят.
Чёрные, как сливы, сели на крылечко.
Разгадай загадку — подарю колечко!

Это было глупо: ведь Тресси не принёс старику никакого кольца!

Белки трудились в орешнике, а Тресси развлекался — втыкал сосновые иголки в ягоды шиповника, приговаривая: цок-цок-цок!

На пятый день белки привезли мистеру Гуку мёд, который они украли у пчёл на горе. Вот только потом сестрицам пришлось вылизывать себе липкие лапы.

А Тресси всё скакал и напевал:

На лесной опушке
Приземлились хрюшки,
Жёлтые брюшки,
Дидл-дин-дон!

В поле у тропинки
Прожужжали свинки,
Жёлтые спинки,
Дидл-дин-дон!

Полосаты брюшки,
Полосаты спинки.
Что это за хрюшки?
Что это за свинки?

Мистер Гук упрямо отвернулся от шалуна. Зато мёд сразу съел.

Братик Чоппи и сестрицы белки хлопотали в орешнике — набивали мешки орехами.

А Тресси играл в кегли — выстривал в ряд зелёные еловые шишки и сшибал диким яблоком, приговаривая: цок-цок-цок!

На шестой день, в субботу, белки приплыли в последний раз. Сестрицы и братик Чоппи несли плетёную корзину, в которой лежало крутое *яйцо* — прощальный подарок угрюмцу.

А Тресси скакал впереди с песенкой:

Кокни Бок скатился в ручей.
Собралось пятьдесят врачей.
Приговор докторов таков:
«Три минуты — и он готов!»

Тресси скакал и плясал, как *солнечный зайчик*, а мистер Гук хранил утрюмое молчание.

Тресси пел:

Тёплый мистер Труляля
Спал на троне короля,
На ковровой на дорожке,
На спине придворной кошки,
На портрете королевы,
На стене — на той, что слева.
И на той, что справа, — тоже.
Ну на что это похоже?
И вскричал король: «Доколе?!»
И «Оставь меня в покое!»
Засмеялся Труляля:
«Нет такого короля,
Чтобы мной повелевал!»
Но под вечер он пропал.

Много-много песенок-загадок помнил Тресси:

Тень-Вертедь сорвал плетень,
Куrolесил целый день.
Не сдержатъ его напор
Королю шотландских гор!

Пронзительно, как *ветер*, свистнул Тресси и вдруг прыгнул деду на макушку!

— Ух! — сказал мистер Гук и хлопнул крыльями.

Кто-то жалобно пискнул...

А сестрицы и братик Чоппи спрятались в кустах.

Несколько минут спустя они с опаской выглянули — угрюмый Гук преспокойно дремал у себя на пороге, будто ничего и не было.

Но куда подевался Тресси?

А Тресси сидел в жилетном кармане мистера Гука!

Но на этом сказка не кончается.

Угрюмый Гук приволок Тресси домой и — ух! — ухватил бельчонка за хвост, чтобы содрать шкуру.

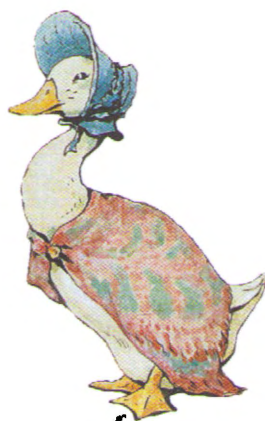
Но Тресси вырвался, взлетел по лестнице и выскочил через дымоход. Вот только его рыжий хвост остался в когтях угрюмца.

С той поры Тресси не поёт больше песен.
И если увидите на ветке Тресси, не загадывайте
ему загадок. А то сорвёт он тяжёлую шишку и
ка-ак треснет вас по макушке!

Сказка
про
Клару Кряквуд

Посвящается Ральфу и Бетси

Жила-была утка, и звали её Клара Кряквуд. Она очень огорчалась, что ей никак не удаётся высидеть утят: жена фермера забирала у неё яйца все до одного.

Золовка Клары, миссис Каролина Кряквуд, наоборот, мечтала, чтобы её малышей высиживала какая-нибудь другая наседка.

— Никакого терпения не хватит просидеть на одном месте двадцать восемь дней кряду ни у меня, ни у тебя, Клара. Отойдѐшь на минутку — яйца уже остыли! Сама знаешь, как это бывает!

— А я хочу завести утят и высижу их! — прокрикала Клара.

Она пробовала прятать яйца, но тщетно: жена фермера непременно их находила.

Отчаявшись, Клара Кряквуд решила устроить гнездо где-нибудь подальше от фермы.

Однажды, в погожий весенний день, надев капор и накинув шаль, она вышла за ворота фермы и зашагала по просёлку. Она шла и шла, пока не поднялась на вершину холма.

Вдали показался лес. Клара подумала, что лес для гнезда самое подходящее место: там тихо и безопасно.

Она разбежалась под горку и подпрыгнула. Летать для неё было не слишком привычно, но, если удавалось взлететь с разбега, летала она не хуже других птиц.

Клара скользила над верхушками деревьев, пока посреди леса не увидела поляну, где кустарник и сосны были вырублены.

Она неуклюже приземлилась, и, переваливаясь с боку на бок, принялась искать сухое место для гнезда.

Ей приглянулся пенёк, вокруг которого росло множество рыжих лисичек.

Однако, к её удивлению, на пенёке сидел элегантно одетый джентльмен и читал газету. У него были чёрные острые уши и рыжие бакенбарды.

— Кря? — обратилась к джентльмену Клара. — Кря?

Джентльмен оторвался от газеты и с интересом поглядел на Клару.

— Мадам, вы заблудились? — спросил он.

Пень был сырой, поэтому джентльмен подложил под себя свой длинный пушистый хвост.

Джентльмен показался ей очень любезным и приятным. Она объяснила, что не заблудилась, а ищет подходящее место для гнезда.

— В самом деле? — воскликнул джентльмен с рыжими бакенбардами, с ещё большим интересом глядя на Клару. Он сложил газету и сунул её в боковой карман.

Клара стала жаловаться на легкомысленную золовку.

— Подумать только! Бывают же такие! Мне бы встретиться с этой птицей... Я бы отучил её совать нос в чужие дела!.. Что до гнезда, нет ничего проще. В моём дровяном сарае куча перьев. Нет, уважаемая мадам, вы никому не будете мешать. Сидите там сколько хотите, — сказал джентльмен с длинным пушистым хвостом.

Он проводил Клару к уединённому мрачноватому домику из хвороста и торфа. На крыше вместо трубы торчали два прохудившихся ведра, вставленных одно в другое. Вокруг было много грибов, а больше всего — *лисичек*.

— Это моя летняя обитель. Здесь вам будет намного удобней, чем у меня в норе... Я так в шутку называю свой зимний дом, — пояснил гостеприимный джентльмен.

Позади домика стоял ветхий сарай из старых ящиков от мыла. Джентльмен открыл дверь, и Клара вошла внутрь.

Она удивилась, увидев огромные кучи перьев. Из-за них в сарае было душно, но зато уютно и очень мягко. Клара без особого труда устроила гнездо.

Когда она вышла из сарая, джентльмен с рыжими бакенбардами сидел на бревне, погрузившись в чтение. На самом деле он держал газету не читая и глядел на Клару поверх листа.

Его любезности не было предела. Он словно даже сожалел о том, что сегодня Клара будет ночевать дома. И обещал присматривать за гнездом до утра, покуда она не придёт.

Джентльмен добавил, что любит и яйца, и утят и будет счастлив видеть в своём дровяном сарае славный утиный выводок.

— Дети — наша надежда, — сказал он.

Клара Кряквуд приходила теперь каждый день. Она отложила в гнездо девять яиц. Они были зеленоватобелые и очень большие. Обаятельный джентльмен не мог глаз от них оторвать. В отсутствие Клары он то и дело перекладывал их и пересчитывал.

Наконец Клара объявила, что завтра усаживается на яйца.

— Возьму зерна в мешочке. Проголодаюсь — поклюю. Ни на минуту не оставляю утят! А то ещё простудятся! — сказала будущая мать.

— Мадам, прошу вас, ничего не берите, у меня полно овса. Да, вам предстоит нелёгкое дело, высиживание утят... Но прежде я хочу пригласить вас на обед. Давайте приготовим что-нибудь вкусное! Не затруднит вас принести с фермы немного зелени для праздничного омлета? Шалфея, тмина, мяты, несколько веточек петрушки и пару луковиц. А у меня найдётся сало и утятница... то есть сковорода, особая сковорода для омлетов, — поправился гостеприимный джентльмен с рыжими бакенбардами.

Клара Кряквуд была простодушна — не встревожилась она ни из-за петрушки, ни из-за утятницы.

И она набрала в огороде зелени, которой обычно приправляют жареных уток.

Переваливаясь с боку на бок, Клара зашла на кухню и взяла из корзины две луковицы. У дверей она столкнулась с Фредом — шотландской овчаркой:

— Зачем тебе понадобился лук, Клара Кряквуд? И вообще, где ты целыми днями пропадаешь?

Клара боялась Фреда и поэтому всё рассказала.

Фред слушал, наклонив умную голову. А когда Клара стала описывать любезного джентльмена с рыжими бакенбардами, он рассмеялся.

Фред поинтересовался, в какой стороне лес и где домик с сараем.

Потом Фред побежал в деревню. Он хотел разыскать двух гончих щенков — молодых охотников на лис. Щенков он нашёл не сразу. Они ушли на прогулку со своим хозяином, деревенским мясником.

Стоял солнечный день, когда Клара Кряквуд в последний раз отправилась в дорогу. Ей было довольно тяжело тащить мешок с травами и луком.

Она перелетела через лес и опустилась перед домом джентльмена с длинным пушистым хвостом.

Он сидел на бревне, нюхая воздух и беспокойно озираясь. Как только Клара коснулась земли, он сразу же вскочил.

— Поглядите на ваши яйца — и быстро в дом. Дайте мне зелень для омлета. Поторапливайтесь!

Джентльмен говорил очень резко. Раньше он вёл себя по-другому.

Клара смутилась, ей стало не по себе.

Зайдя в сарай, она услышала торопливые шаги снаружи. Кто-то фыркнул, сунул чёрный нос под дверь и запер её на замок.

Тут Клара совсем перепугалась.

А между тем началось что-то ужасное: снаружи кто-то рычал и лаял, выл и визжал.

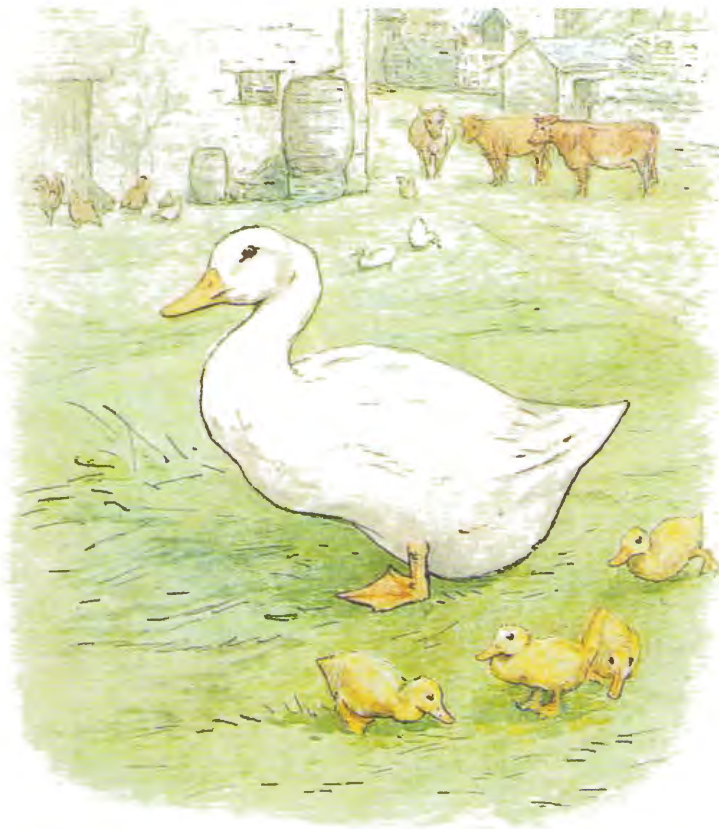
С тех пор джентльмена с рыжими бакенбардами больше не видели.

Фред отпер дверь и выпустил Клару. А щенки бросились в сарай и проглотили Кларины яйца. К несчастью, Фред не успел остановить их.

У Фреда было прокушено ухо, а оба щенка хромали. Всю дорогу домой Клара Кряквуд проплакала из-за съеденных яиц.

Но в июне она снесла новые, и на этот раз ей разрешили оставить их себе. Вылупилось, однако, только четыре утёнка.

— Это из-за волнений. Сами знаете, сколько мне пришлось пережить, — жаловалась Клара Кряквуд своим знакомым.

Впрочем, она никогда не была хорошей наседкой.

Пампушата

*Посвящается всём маленьким друзьям
мистера Мак-Грегора, Питера Пуша
и Олли Кроллета*

Если верить молве, то листья салата действуют как снотворное. Однако меня зелёный салат не усыпляет. Может быть, потому, что я не кролик.

А вот для малюток-пампушат зелёный салат оказался очень сильным снотворным.

Когда маленький Оливер Кроллет возмужал, он женился на Пампушке. Вскоре семья сильно разрослась. Жили все радостно, не заботясь о завтрашнем дне.

Соседи, путаясь в именах, прозвали шестерых детишек Пампушки пампушатами.

Оливер с Пампушкой не были запасливыми, и у них часто кончался корм. Тогда Олли занимал капусту у Пампушкиного брата — Питера Пуша. У того был свой огород.

Но случилось и так, что у Питера не было лишней капусты.

— Ах, дружище, — разводил руками Питер Пуш. — Ничего мне не жаль для дорогого кузена, но сегодня нам самим нечем обедать. Заходи-ка лучше на будущей неделе.

Тогда крольчата топали к канаве, куда мистер Мак-Грегор выбрасывал мусор из сада.

Здесь валялись баночки из-под джема, бумажные пакеты, громоздились кучи травы с привкусом машинного масла — она была скошена механической косилкой, а ещё гнилые кабачки и дырявый башмак. Но как-то раз — вот удача! — крольчата наткнулись на целую гору перезрелого салата.

Пампушата набросились на салат, наелись до отвала и один за другим уснули. Недаром говорят, что салат нагоняет сон.

Сморило заодно и их ушастого папашу, Оливера Кроллета. Он укрылся от мух бумажным пакетом и захрапел.

Солнышко припекало, и крольчата крепко спали. В саду мистера Мак-Грегора стрекотала механическая косилка. У садовой ограды жужжали синие мухи, и посреди мусора старушка-мышь возилась с банками из-под джема. У неё был длинный-предлинный хвост.

Она случайно вскарабкалась на бумажный пакет и разбудила Оливера Кроллета.

— Простите, что ненароком нарушила ваш сон, мистер Кроллет, — сказала старушка. — Кстати, я знакома с вашим почтенным кузеном мистером Питером Пушем. Ах да, я не представилась, меня зовут миссис Мыштон, миссис Маусина Мыштон...

— Весьма польщён, миссис Мыштон. Очень наслышан о вас...

Пока они раскланивались под садовой оградой, послышались тяжёлые шаги, и внезапно мистер Мак-Грегор высыпал на спящих крольчат целый мешок травы.

Оливер Кроллет съёжился под бумажным пакетом, а Маусина Мыштон забила в банку из-под джема.

Крольчата не проснулись — вот как спится от салата! Им снилось, что мама укладывает их в соломенные постельки и укрывает пуховым одеялом.

И тут мистер Мак-Грегор заметил, что из травы торчат кончики ушей.

«Что бы это могло быть?» — подумал он.

На один кончик села муха — ухо вздрогнуло. Тут мистер Мак-Грегор понял, что под травой на мусорной куче — кролики.

— Раз, два, три, четыре-пять-шесть! Целых шесть крольчат! — радовался он, вытаскивая из травы и бросая мягкие комочки в мешок.

А крольчатам снилось, будто мама перекладывает их из одной кроватки в другую. Они пошевелили лапами, но не проснулись.

Мистер Мак-Грегор крепко завязал мешок и водрузил его на кирпичную ограду. А сам пошёл убирать косилку.

Тем временем Пампушка вышла из дома.

«Куда же запропалились ушастики?» — гадала миссис Кроллет, шагая по лужайке. Но вот она заметила какой-то странный мешок на кирпичной ограде и встревожилась.

Тут из-под бумажного пакета выполз Оливер Кроллет, а из стеклянной банки — Маусина Мыштон. Они и поведали Пампушке печальную историю.

Оливер с Пампушкой попытались развязать мешок, но узел был слишком тугой.

— Позвольте мне, — вдруг сказала Маусина Мыштон. — Немало мешков я повидала на своём веку.

И она быстро прогрызла дырку.

Крольчат вытаскивали по одному и щипали, чтобы они проснулись. Потом Олли с Пампушкой запихнули в мешок три гнилых кабачка, старую щётку для ботинок и две заплесневелые репки.

Мешок водрузили на прежнее место и спрятались под кустом.

Вскоре пришёл мистер Мак-Грегор, взял мешок и понёс к дому. Мешок оттягивал руку, словно в нём было что-то тяжёлое. А крольчата с папой и мамой незаметно бежали следом.

Они видели, как мистер Мак-Грегор вошёл в дом.

Кролики подобрались к окну и прислушались.

Мистер Мак-Грегор бросил мешок на каменный пол. Будь крольчата в мешке, им было бы ещё как больно!

Кролики слышали, как мистер Мак-Грегор волочил стул и, хихикая, приговаривал:

— Шестеро, их шестеро, шесть миленьких крольчат!

— Что? Чего ты бормочешь? Опять они у нас что-то сожрали? — спросила миссис Мак-Грегор.

— Шестеро, их шестеро, шесть жирненьких крольчат! — повторял мистер Мак-Грегор.

— Довольно морочить голову! Чего тебе надо, старый дуралей?

— Открой мешок и увидишь! — воскликнул мистер Мак-Грегор. — Шестеро, их шестеро, нежненьких крольчат!

Тем временем самый маленький пампушонок забрался на подоконник.

Миссис Мак-Грегор подняла мешок и ощупала.

— Похоже, и правда шесть, — сказала она. — Только кролики, видать, очень старые. Во-первых, твёрдые, а во-вторых, разные. Варить — не годятся, мясо выйдет жёсткое, а вот шкурки, пожалуй, пойдут на воротник моего старого пальто.

— На воротник? — с возмущением воскликнул мистер Мак-Грегор. — Как бы не так! Лучше уж я их продам и куплю себе табака!

— И думать не смей! Я зарежу их и сниму шкурки!

Миссис Мак-Грегор развязала мешок и сунула в него руку.

Вместо кроликов она достала гнилые кабачки, репки и щётку для ботинок.

— Ты нарочно всё это придумал! — закричала она в ярости. — Ты мне всю жизнь загубил! Зачем я только за тебя замуж вышла?!

Мистер Мак-Грегор тоже очень разозлился, потому что жена стала кидать в него гнилые кабачки и репу. При этом один кабачок вылетел в окно и больно ушиб самого маленького пампушонка.

Тогда уже Олли с Пампушкой рассудили: довольно приключений, пора домой.

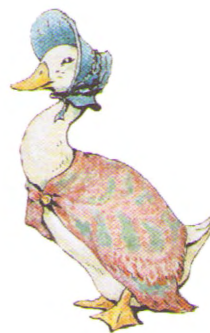

Вот как вышло, что мистер Мак-Грегор остался без табака, а миссис Мак-Грегор — без нового воротника.

Зато миссис Маусина Мыштон получила на Рождество столько кроличьего пуха, что ей хватило на пелеринку, муфту да ещё и на варежки.

Содержание

Сказка
про
бельчонка Тресси
и его хвост

5

Сказка
про
Клару Кряквуд

21

Пампушата

35

Литературно-художественное издание

ДЛЯ ЧТЕНИЯ ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЯМ
Серия «Классика мировой литературы»

ПОТТЕР Элен Беатрис

БЕЛЬЧОНОК ТРЕССИ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Иллюстрации Беатрис Поттер

Перевод с английского *Михаила Гребнева*
Стихи в переводе *Дины Крупской*

Дизайн обложки **О. А. ЗАКИС**

Заведующая редакцией **В. С. РЯБЧЕНКО**
Ответственный за выпуск **М. А. МЕЛЬНИЧЕНКО**
Художественный редактор **М. В. ПАНКОВА**
Технический редактор **А. Т. ДОБРЫНИНА**
Корректор **Л. А. ЛАЗАРЕВА**

Издание подготовлено компьютерным центром издательства «РОСМЭН».

Подписано к печати 10.08.11.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Усл. печ. л. 5,04.
Заказ № 1112970.

ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС».

Почтовый адрес:

125124, Москва, а/я 62. Тел.: (495) 933-71-30.

Юридический адрес:

129301, Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 23, стр. 1.

*Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ,
получить опережающую информацию о планах выхода изданий
и перспективных проектах в Интернете по адресу:
www.rosman.ru*

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:

(495) 933-70-73; 933-71-30;

(495) 933-70-75 (факс).

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Сказки БеАтрИс ПоТтЕр

Сказки английской писательницы Беатрис Поттер давно вошли в сокровищницу детской классики и уже более ста лет покоряют сердца маленьких читателей всего мира. Секрет успеха, вероятно, в том, что писательница не только придумала очаровательные истории из жизни забавных зверюшек, но и создала к ним прекрасные иллюстрации. И произошло чудо — возник удивительный, чарующий мир сказок Беатрис Поттер. Надеемся, что и наши читатели откроют для себя этот прекрасный сказочный мир, полюбят его очаровательных обитателей.

The original and authorized editions.

интернет-магазин

OZON.RU

77963084

ISBN 978-5-353-03883-2

9 785353 038832

